Поначалу Северус казался парализованным, но, когда он пришел в себя от шока, вызванного ее действиями, Лили почувствовала, как его тонкие руки скользнули к ее лицу, и он нежно начал целовать ее в ответ. Она с готовностью раздвинула губы, и он издал стон глубочайшего наслаждения. Когда он наклонил голову, его язык медленно и точно двигался по ее губам, вызывая трепетное, пульсирующее чувство в груди. Он целовал ее прекраснее, чем в любой фантазии, которую она втайне представляла, - так осторожно и так трепетно, словно брал в руки самую драгоценную и хрупкую вещь на свете.

Сердце Лили заколотилось от волнения... Она так жаждала этого поцелуя, так хотела почувствовать любовь, которая, как она смутно ощущала, горела в его душе... и теперь, когда она была здесь, ей казалось, что она может потерять сознание от счастья.

В тот момент, когда она была на грани, Северус медленно отстранился, по-прежнему держа ее лицо в своих дрожащих руках. Его грубые пальцы поглаживали контуры ее щек, а шрамы от ожогов царапали нежную кожу, вызывая дрожь, от которой волосы зашевелились на затылке и по рукам.

Лили вздохнула и открыла глаза, сразу же попав в глубину темных бархатистых глаз Северуса, расположенных в нескольких дюймах от ее глаз, в которых пробудился яркий огонь. Они были необычайно мягкими, когда он смотрел на нее сверху вниз, непоколебимо, изливая в нее любовь, настолько всепоглощающую, что она едва могла дышать.

А потом он снова впился в ее губы поцелуем, на этот раз более страстным и голодным, передавая ей пламенное желание, которое с каждой секундой поглощало его душу. Он притянул ее ближе и углубил поцелуй еще больше, окутывая ее неистовым жаром, пока их языки плавились вместе. Лили стремилась показать ему, насколько он ей небезразличен, как много он может получить, оставив свой темный путь.

И чем больше Северус целовал ее, тем сильнее распространялись мурашки возбуждения по ее телу, в конце концов сконцентрировавшись в непрекращающемся покалывании между ног. Он целовал так чудесно, так искусно, как она всегда и думала... но Лили никогда не чувствовала его силы до сих пор, когда он вызывал такие мучительно прекрасные эмоции в ее отчаянно колотящемся сердце...

"Лили! Лили, это ты?"

При звуке этого возгласа Северус напрягся и внезапно отстранился, вырвав из горла Лили тоскливый хнык. Она открыла глаза и умоляюще посмотрела на него, желая вернуть прежний сказочный момент, но выражение лица Северуса ожесточилось, и он смотрел на кого-то позади нее, а в глазах стояла непроницаемая чернота, скрывавшая все, что было внутри, как будто

этого никогда не существовало. И все же эти эмоции должны были быть настоящими - она ведь чувствовала их, - но единственным признаком того, что все прошло, был нехарактерный румянец на его обрюзгших щеках.

Сердце Лили заныло от разочарования, и она обернулась, чтобы посмотреть, кто её зовёт.

"Лили!" В голосе Ремуса прозвучало облегчение, когда он увидел ее лицо, но когда он приблизился и его взгляд прошелся между раскрасневшимся лицом Северуса и ее жгучими глазами, выражение его лица стало настороженным. Лили поспешно вытерла влажные дорожки слез со щек и фыркнула, надеясь, что ее глаза не слишком красные от слез, ведь сейчас она ничего не могла с этим поделать. Ремус остановился в двух шагах от нее и с тревогой посмотрел на нее.

"С тобой все в порядке, Лили?"

Она беззвучно кивнула, не встречая его взгляда.

"Что тебе нужно, волк?" прорычал Северус. В кои-то веки Лили почувствовала некоторое сочувствие к враждебности Северуса; хотя он и не хотел этого, Ремус прервал ее лучший шанс склонить Северуса на свою сторону. Теперь этот момент был упущен, и она чувствовала себя так, словно ее снова вернули в середину их жаркого спора. Слезы снова навернулись ей на глаза.

Ремус озадаченно посмотрел на них обоих. "Я просто... У нас есть обязанности префекта, и я пытался найти тебя, чтобы узнать, пришла ли ты вообще", - сказал Ремус Лили, вытирая глаза. "Ты уверена, что с тобой все в порядке?"

Лили кивнула. "Да, конечно, извини, я забыла про обход", - быстро сказала она, бросив извиняющийся взгляд на Северуса. "Прости, Сев..."

Но глаза Северуса были закрыты для нее; лишь острый приступ сожаления промелькнул в их бездонной глубине, прежде чем он повернулся на пятках и зашагал прочь, даже не попрощавшись. Лили подавилась полувсхлипом и быстро попыталась сменить его на кашель: Ремус снова анализировал каждое ее движение.

"Нам лучше уйти", - с трудом произнесла она, оторвав взгляд от удаляющегося Северуса.

"Думаю, сначала тебе нужно присесть", - сказал Ремус, ведя ее на другую сторону дороги. Давай выпьем в "Трех метлах" вместе с остальными".

Лили не стала спорить. Она была слишком истощена. Она просто бессмысленно следовала за ним, а в голове у нее крутились воспоминания о ее бурном споре с Северусом о его друзьях Пожирателях смерти и Волдеморте, кульминацией которого стал их пылкий поцелуй... их первый поцелуй! А Северус просто ушел, словно ему было все равно, а она чувствовала себя совершенно растерянной и потерянной, словно не было больше ни одной эмоции, которую она не испытывала бы за последние полчаса! Все это было слишком сложно для нее.

"Вот мы и пришли". Ремус открыл дверь в паб, и Лили вошла в переполненное помещение, наполненное оживленной болтовней взволнованных студентов. Это действовало на чувства слишком сильно.

"Сюда!"

обратился к ним мальчик, и Лили, оглянувшись, увидела Джеймса, сидящего за столом, окруженным по меньшей мере десятью стульями, заполненными гриффиндорцами. Джеймс вскочил на ноги и протиснулся вперед, извиняясь перед Алисой за то, что пролил немного ее напитка. Глаза Сириуса были устремлены на Лили, когда Джеймс подошел к ней, и на его лице отразилось удивление.

"Лили, что ты здесь делаешь?" - ошеломленно спросил он.

Лили нахмурилась. "Это выходные Хогсмида", - резко ответила она.

"Но ты же сказал, что не придешь! И тебя даже не было в Общей комнате или на завтраке все утро, так что мы подумали, что ты пытаешься избежать приезда...!"

Несмотря на свое настроение, по мере того как Джеймс говорил, Лили все больше и больше хотелось смеяться, и в ее глазах заиграли озорные искорки. Джеймс заметил, что что-то случилось, и приостановился, что-то заподозрив.

"Просто мне захотелось прогуляться по территории перед приходом..." невинно объяснила Лили. Но дрожание ее губ свидетельствовало об обратном.

Джеймс застонал и возвел глаза к потолку. "Мерлин, как же ты дразнишь Эванс!" - вздохнул он и присоединился к Сириусу и Ремусу, которые посмеивались над его доверчивостью. Лили тоже не могла не улыбнуться.

"Не хочешь присоединиться к нам?" спросил Джеймс.

Лили перевела взгляд на окно. Еще недавно она так надеялась провести этот прекрасный день в чьей-то компании. Теперь же перспектива выглядела совсем иначе. Но после того, как Северус вот так ее бросил, она была рада, что не одна, иначе наверняка бы ударилась в душевные рыдания. Она улыбнулась.

"Вообще-то... думаю, мне придется принять твое предложение выпить...", - слабо сказала она.

http://tl.rulate.ru/book/101588/3496577